

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Семнадцать мгновений Хаима Сутина | Les 17 moments de Chaïm Soutine

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 12.12.2016.

Писатель Ральф Дутли (с) Catherine Dutli-Polvech/Heidelberg

Петербургское Издательство Ивана Лимбаха при поддержке Швейцарского совета по культуре «Pro Helvetia» выпустило роман Ральфа Дутли «[Последнее странствие Сутина](#)» в переводе Алексея Шипулина. Рекомендуем прочитать!

|

La Maison d'édition d'Ivan Limbakh avec le soutien de Pro Helvetia a publié le roman de Ralph Dutli "Soutines letzte Fahrt", traduit par Alexeï Chipouline. On vous le recommande!

Les 17 moments de Chaïm Soutine

Узнав, что немецкоязычный писатель Ральф Дутли вновь обратился к близкой нам теме, мы искренне обрадовались – в памяти до сих пор живо светло-щемящее чувство, испытанное от прочтения его книги об Осипе Мандельштаме и от [личного общения](#) с автором. Выбор в качестве нового героя художника Хаима Сутина нас тронул, но не удивил. У великого художника много общего с великим поэтом: происхождение, бедность, муки – творческие и физические, трагический конец – в

относительной свободе у одного, в Гулаге у другого.

Читатель – даже случайный, ничего не знающий о Сутине и не понимающий, что означает открывающая роман дата «6 августа 1943 года» в истории Франции – с первых же строк не сможет не сжаться внутренне, не напрячь зрение и эмоции и не почувствовать в воздухе беду. «Одним сильным движением они захлопывают обе черные створки задней двери. Резкий, будто оружейный, щелчок, сухое клацанье язычка в ждущем замке. Автомобиль вздрагивает всем корпусом, стоя голубей испуганно взмывает в синеву над крышей больницы... внутри черного «ситроена» модели «корбияр», то есть катафалк, будет лежать живой мертвец.» Этот живой мертвец – Хаим Сутин, а «семнадцать мгновений» - это семнадцать просветлений, семнадцать вспышек его сознания на протяжении дороги в оккупированный Париж, куда его измученное язвой тело везут навстречу смерти.

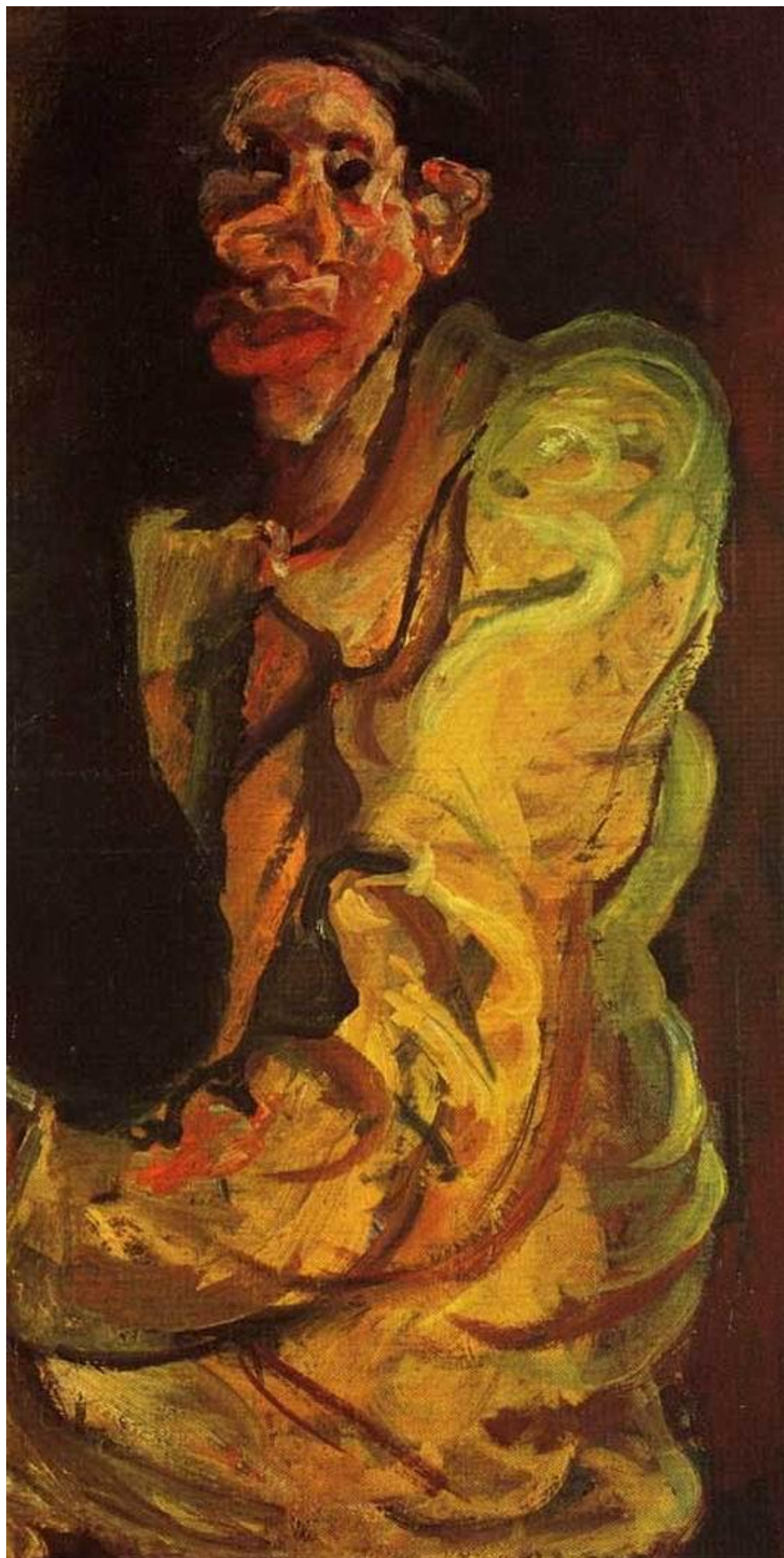

Художник Хаим Сутин (1893-1943)

Ральф Дутли сумел написать роман, как картину. Преобладающие цвета в ней – черный (цвет погромов, катафалка, фашистских униформ, ночи, язвы, голода) и белый (цвет молока, рая, любимых женщин, передышек от боли и безболезненного будущего), с то и дело врывающимися яркими красками французских пейзажей, дошедших до нас в неподражаемой сутинской манере. При этом цвет раздражает

художника, мечтающего только о молоке, и рифмуется для него с болью: couleur – douleur. Переходы из настоящего в прошлое позволяют нам проследить практически всю жизнь Сутина и получить представление об этом неординарном, как и все гении, человеке, которого автор не стремится приукрасить. «При виде его картин волосы встают дыбом. Где же тут поэзия? Только голод, вывихнутые предметы, перекошенные лица, сплошная атмосфера угнетенности, никакой улады для взора. Маленькие людишки испуганно таращатся на всеобщую безнадежность жизни». Даже женские чулки на его картине – толстые, коричневые – способны выразить горе. Страх и стыд – две константы существования Хаима Сутина.

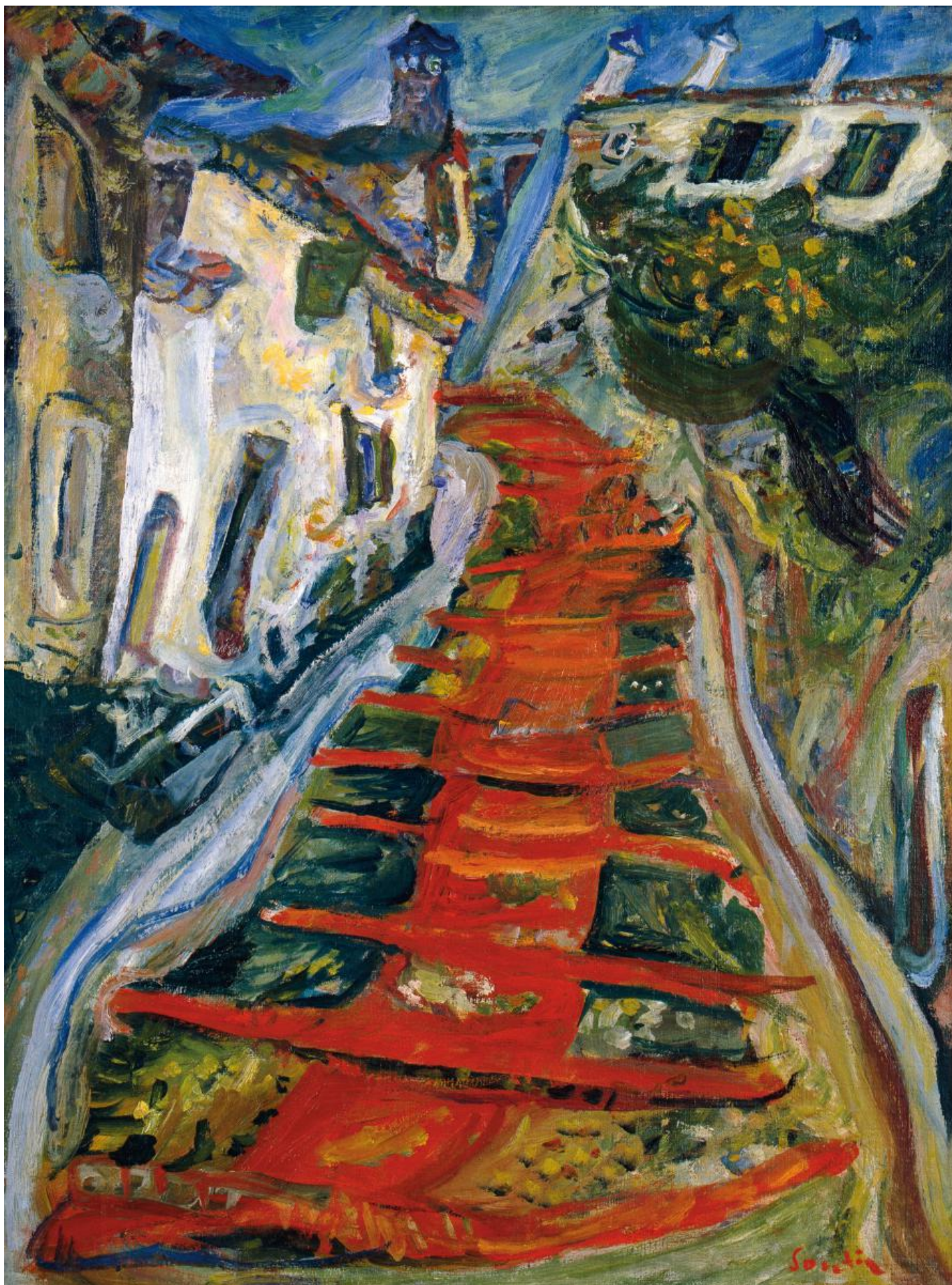
Художник, считающийся крупнейшим представителем «парижской школы», родился в 1893 году в типичном белорусском местечке Смиловичи, входившем тогда в состав Российской империи. Десятый их одиннадцати детей Сары и Соломона, бедного портного. До самой смерти это страшное место, где Сутин мальчиком стал свидетелем погрома и в гетто которого в 1941 году погибли его родители и брат с женой, как кошмарный сон преследует художника до самой смерти, сопровождаемое идишем, «певучим языком его детства». Смиловичи для него – синоним кошмара, всю жизнь он боится, что кто-то распознает в нем ребенка из Смиловичей. «В его памяти это место навсегда осталось серой, грязной дырой». Все, что он хочет, это забыть о нем, но забыть никак не получается, и его охватывает ярость от того, что Марк Шагал «вздумал притащить свой штетл с собой в Париж» и все грезит о своем витебском детстве.

Хаим Сутин. Автопортре (1922)

Сутин добирался в Париж долго, частично пешком, вслед за своим другом Михаилом Кикоиным. Дело, которое в жизни для него важнее всего остального, - это живопись. Преодолевая запрет ребе, а позже и Бога (ведь именно он появляется на страницах романа под именем доктор Готт) Сутин рисует, рисует, рисует, а затем, вечно неудовлетворенный собой, уничтожает свои творения - рвет их, сжигает в печи. Скольких сотен шедевров мы не досчитались, уже не узнать.

Благодаря Ральфу Дутли мы проникаем в закулисье Монпарнаса времен его расцвета: пьем с Сутиным очень белый из-за обилия молока кофе в уголке кафе Флор или Ротонда, слушаем рассуждения нелюбимых Сутиным сюрреалистов («они любили хаос, но никогда не видели погрома»), присутствуем на похоронах Модильяни, считавшего своего друга Хаима гением, и становимся свидетелями самоубийства его подруги Жанны, едим вместе с русскими художниками кошачье мясо в знаменитом «Улье», читаем записи американского писателя Генри Миллера. С удивлением узнаем, что Сутин, всегда содрогавшийся при виде несчастных женщин и детей, не раздумывая отказывается от своей дочери. Наблюдаем, как Сутин, пользовавшийся репутацией самого несчастного художника на Монпарнасе, с приходом оккупантов решает стать невидимым, надеясь, что его не заметят. Вместе с автором радуемся «чуду», ворвавшемуся в нищенское существование Сутина в лице доктора Барнса, знаменитого изобретателя Аргирола, скупившего несколько десятков картин художника и устроившего его первую выставку в Америке.

Картина Хаима Сутина "Красная лестница в Кань" (около 1923-1924) украшает обложку русского издания романа Ральфа Дутли

Тонко и без излишнего пафоса Ральф Дутли показывает, как по-разному проявляются люди в часы испытаний: мэр одного крохотного французского городка в день вступления Франции в войну объявил Сутину, "бесспорному иностранцу с подозрительным акцентом", о запрете выезда «впредь до дальнейших распоряжений», а мэр другого выправляет Сутину поддельные документы, меняя «Хаим» на «Шарль». Интересен и такой эпизод: в 1928 году упавшего в обморок от боли Сутина подбирает на улице в парижском квартале Клиши прохожий мясник и относит к доктору Луи-Фердинанду Детушу, за разговорами с которым художник проводит всю ночь и даже отправляется с ним в бордель, о чем доктор незамедлительно информирует полицию. Детуш – настоящее имя писателя Селина, известного своими антисемитскими памфлетами, позже запрещенными во Франции. Сутин «часто видит во сне этого доктора Бардамю, мчащегося вслед за ним на улицах Клиши. Теперь он превратился в брызжущего слюной карлика, в руках у него шелестят едкие листы, на которых он называет истекающего кровью пациента и подобных ему не иначе как паразитами, подонками, мучителями Европы... Искоренить, перетравить эти полчища крыс, истребить выроdkов...»

Хаим Сутин. Ева (1928)

Хаим Сутин умер 9 августа 1943 года, так и не придя в сознание после операции и года не дожив до освобождения Парижа. На его похоронах на кладбище Монпарнас присутствовали трое мужчин – Пабло Пикассо, Жан Кокто и Макс Жакоб. И две женщины – его последняя и предпоследняя любви. «Хаим значит жизнь, и на языке Библии это слово существует только во множественном числе, - пишет Ральф Дутли. – Хаим не умирает. Он есть во множестве».

Интересно, что до 2012 года на родине Сутина не было ни одной его картины. Картина «Большие луга в Шартре» (предположительно 1934 год) была приобретена 8 февраля 2012 года на аукционе Кристис за 400 тысяч долларов Белгазпромбанком. В 2013 году Белгазпромбанк приобрел на аукционе Сотбис картину Сутина «Ева» (продажная цена 1.805.000 долларов), признанную самой дорогой картиной в

Беларуси.

[культура Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Ральф Дутли: «Мандельштам – русский классик 20 века»](#)

[Личная коллекция Вячеслава Кантора представлена в Женеве](#)

[Вылетевшие из "Улья"](#)

[«Сутин и модернизм»](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/semnadcat-mgnoveniy-haima-sutina>